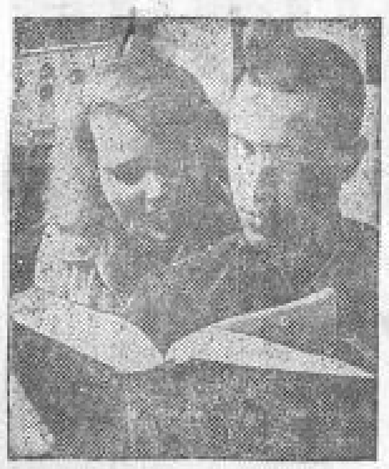
В мой жестокий век восславил я свободу

Великий народный поэт

Критики и писатели о Пушкине



Правнук поэта—Григорий Григорьевич Пушкин, младший командир Красной Армии.
На снимке—Г. Г. Пушкин и его жена читают у себя дома творения великого прадеда.

▽

СОЛНЦЕ НАШЕЙ ПОЭЗИИ

В литературном прибавлении к «Русскому инвалиду» в 1837 году появилась заметка, датированная 29 января, днем смерти Пушкина.

«Солнце нашей поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в средине своего великого поприща!.. Более говорить о нем не имеем силы, да и не нужно: всякое русское сердце знает всю цену этой невозвратимой потери, и всякое русское сердце будет растерзано.

Пушкин! Наш поэт! Наша радость, наша народная слава!.. Неужели в самом деле нет у нас Пушкина? К этой мысли нельзя привыкнуть!».

Н. А. Добролюбов

Значение Пушкина огромно не только в истории русской литературы, но и в истории русского просвещения. Он первый приучил русскую публику читать и в этом состоит величайшая его заслуга. В его стихах впервые сказалась нам живая русская речь, впервые открылся нам действительный русский мир.

Н. В. Гоголь

При имени Пушкина тотчас оживает мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более назваться национальным; это право решительно принадлежит ему. В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал все его пространство.

... В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности стеклянного стекла. (1832 г.).

А. И. Герцен

Появился великий русский поэт Пушкин, и как только появился, он стал необходим, как будто русская литература не могла без него обойтись. Читали других поэтов, восторгались ими, но Пушкин—в руках каждого цивилизованного русского и он перечитывает его всю жизнь. Поэзия Пушкина уже не опыт, не этюд, не упражнение, это было его призванием и стало зрелым искусством; цивилизованная часть русской нации нашла в нем в первый раз мер поэтического слова.

Пушкин так нельзя более национален и в то же время понятен для иностранцев. Он редко нисходит под народный язык русских песен, он выражает свою мысль так, как она складывается у него в уме. Как все великие поэты, он всегда на уровне своего читателя: он растет, становится мрачен, грозен, трагичен; его стих шумит, как море: как лес, волнуемый бурей, но в то же время он весел, светел, сверкающ, жаждет наслаждений, пушкиных волнений. Везде русский поэт реален.

Н. Г. Чернышевский

До Пушкина не было в России настоящих поэтов; русская публика знала поэзию только по слухам, из переводов или по слабым опытам, в которых искры поэзии гасли в пучинах риторики или льдах тяжелой холодной отвлеченности. Пушкин дал нам полные художественные произведения на родном языке, познакомил нас с невиданною до него поэзией...

Он истинный отец нашей поэзии, он воспитатель эстетического чувства и любви к благородным эстетическим наслаждениям в русской публике, масса которой чрезвычайно значительно увеличилась благодаря ему,—вот его права на вечную славу в русской литературе.

В. Белинский

Пушкин дал нам поэзию, как искусство, как художество. И потому он навсегда останется великим, образцовым мастером поэзии, учителем искусства. К особенным свойствам его поэзии принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека, как человека.

... Придет время, когда он будет в России поэтом классическим, по творениям которого будут образовывать и развивать не только эстетическое, но и нравственное чувство... Конечно, придет время, когда потомство воздвигнет ему вековечный памятник.

Античная пластика и строгая простота сочеталась в нем с обаятельной игрой романтической рифмы; все акустическое богатство, вся сила русского языка излилась в нем в удивительной полноте: он нежен, сладостен, мягок, как роняет волны, тягуч и густ, как смола, ярок, как молния, прозрачен и чист, как кристалл, душист и благоуханен, как весна, крепок и могуч, как удар меча в руке богатыря. В нем и обольстительная, невыразимая прелесть и грация, в нем ослепительный блеск и кроткая влажность, в нем все богатство мелодии и гармонии языка и рифма; в нем вся нега, все упоение творческой мечты, пластического выражения.

Вместе с современным ему гениальным творением Грибоедова «Горе от ума»—стихотворный роман Пушкина положил прочное основание новой русской поэзии, новой русской литературе.

Пушкин принадлежал к числу тех творческих гениев, тех великих исторических натур, которые, работая для настоящего, приуготовляют будущее, и по тому самому уже не могут принадлежать только одному прошедшему.

Н. Крупская

Я привезла с собой в Сибирь Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати, разом с Гегелем, перечитывал их по вечерам вновь и вновь. Больше всего он любил Пушкина.

Н. Мещеряков

Ленин любил поэзию, он очень любил Пушкина и читал его с прямым удовольствием.

Карл Маркс

В поэме Пушкина отец героя никак не может понять, что товар—деньги. Но что деньги представляют собою товар, это русские поняли уже давно, что доказывается не только вывозом хлеба в Англию в 1838—1842 гг., но и всей историей их торговли. (К. Маркс, «К критике политической экономии», Партиздат, 1935 год, стр. 168).

Поль Лафарг

Когда Марксу была уже 50 лет, он принялся за изучение русского языка и, несмотря на трудность этого языка, овладел им через каких-нибудь шесть месяцев настолько, что мог с удовольствием читать русских поэтов и прозаиков, из которых особенно ценил Пушкина, Гоголя и Щедрина.

Тютчев

Тебя ж, как первую любовь,
Россия сердце не забудет.

Пушкинский юбилей в царской России

В самодержавно-полицейской России народ ограждали от знакомства с подлинным Пушкиным. Холопствующая буржуазно-дворянская печать положила немало сил, чтобы вытравить из его стихов вольнолюбивый дух, придать им «хрестоматийный глянец». Одна из газет того времени с удовлетворением отмечала, что стихотворение «Деревня» — «значительно улучшено уместными сокращениями». Газета ни словом не обмолвилась, что после этой операции в стихотворении остались только идиллические картины сельской природы, строки же, клеймящие крепостнический произвол, были изъяты.

Подобным чудовищным «улучшениям» подвергалось большинство произведений Пушкина. Однако при всех стараниях невозможно было втиснуть друга декабристов Пушкина в мундир преданного слуги царя.

Идеалы и творческие устремления поэта оставались неприемлемы для правящих кругов реакционной России.

Понятна поэтому растерянность Московской Думы, когда в 1880 году пришлось организовывать праздник открытия памятника Пушкину. Глеб Успенский рассказывает о «фантастических толках» среди обывателей по этому поводу — горячо обсуждался, например, вопрос—допустит ли митрополит освятить статую. Оказывается—не допустит.

Немало было чиновных и нечиновных простаков, открыто удивлявшихся, «партикулярный человек», «человек не на коне, но с саблей, а просто со шпагой в руке» заслужил честь быть увековеченным памятником.

И как проводить такое непричетное торжество? Будь это что-нибудь «в крестного хода, напоминая спасение отечества Минина и Пожарского,—это известно... Но Пушкин... Кто он такой?».

Устроители не могли наполнить юбилейные дни содержанием, достойным гениального поэта, и, в конечном счете все было сведено к обычному утилитарно-плотоядному празднику с обязательными громогласными тостами, напыщенными речей и крепких напитков.

По свидетельству того же Успенского господа ораторы... «отдаляли имя Пушкина в глубь прошлого, поставили его не последующих и настоящих течений русской жизни и мысли».

Достоевский пытался, правда, сделать из Пушкина, «как выразителя стремлений и желаний» новых поколений, но истолковал его как проповедь «смиренного человека». Но, создавая учение Пушкина, речь эта была лишь субъективных чувств самого Достоевского. Добавим: Достоевский уже порвавшего к этому времени с радикализмом, перешедшего на сторону реакции.

В 1880 году исполнилось столетие со дня рождения Пушкина. Игнорировать дату было невозможно, и царское правительство решило использовать юбилей для организации «единения власти с народом» в общенациональном экстазе. Характеризуя эти юбилейные торжества, один из демократических литераторов писал, что у него все время было такое ощущение, будто Пушкина не чествуют, а распинают.

Действительно, дики и комичны попытки организаторов праздника установить свою связь с Пушкиным. Волынская аристократия при открытии памятника Пушкину в Житомире возложила венок с надписью, подчеркивающей... дворянское происхождение поэта.

Инструкция министерства народного просвещения предписывала разъяснять на уроках словесности, что единственными историками Российского государства Пушкин считал монахов. Подтверждением этого должен был служить образ Пимена из трагедии «Борис Годунов». Тем не менее, в списке разрешенных к представлению пьес, по заявлению иркутского полицеймейстера, трагедия «Борис Годунов»—отсутствовала. Значит—«толковать» образы допускалось и рекомендовалось, а показывать вещь в том виде, в каком она вышла из-под пера автора, было запрещено.

В 1880 году Глеб Успенский поражал пренебрежение к изданию и распространению пушкинских произведений.

А. С. Пушкин.
Автопортрет.

▽

«Газетчик, продавший мне газету,—пишет Успенский,—как-то умыло и неохотно прибавил:

— Книжонки Пушкина есть!

Он, очевидно, не знал, о Пушкине ли книжонки, или Пушкиным сочинены они, и вообще, видя окружающее это имя всеобщее недоумение, сам умыло и неопределенно смотрел на книжонки, не ожидая от них пользы. А посмотрите, как он оживился и с какой энергией сунул в руки сборник «Самоцветов»! Он знает, в чем тут дело».

Обыватели требовали «чтива», бульварной литературы, навстречу этим запросам шли издательства. А благородные творения Пушкина выпускались ничтожными тиражами.

Во время столетнего юбилея со дня рождения Пушкина, в том самом 1880 году, когда ставленники правительства создавали видимость чествования поэта, изо всех пушкинских произведений только семь были разрешены для публичных народных чтений. В ряде городов раздача книжек Пушкина учащимся сопровождалась выражением «свободомысленных» стремлений, в других местах просто была запрещена полицией.

«Обычаи, нравы и понятия целых столетий», о несовершенстве которых мечтал Пушкин, обрушены в прах социалистической революцией. Только его раскованный и мощный гений поэта. Трудящиеся нашей страны узнали подлинного, неискаженного Пушкина.

Грандиозен размах чествования памяти поэта и неизмеримо «любовь» народа к своему великому, перешагнувшему столетие, современнику.

О. КРЕТОВА.

Приезд Онегина и Ленского к Лариным („Евгений Онегин").
Фото с картины худож. Самокиш-Судковской.

В Сибирь

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.
Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье,
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:
Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут—и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья мечи вам отдадут.

А. С. ПУШКИН.

Александр Сергеевич Пушкин

Величайший русский поэт Александр Сергеевич Пушкин родился 26 мая (6 июня по новому стилю) 1799 года в Москве. Отец его Сергей Львович принадлежал к обедненному дворянскому роду, а мать Надежда Осиповна была внучкой абиссинца Ибрагима Ганнибала, еще мальчиком привезенного в Россию и воспитанного при дворе Петра I.

Родители Пушкина вели светский образ жизни и мало интересовались ребенком. Его воспитание было предоставлено гувернерам-иностранцам и дворовым людям. Внимательно и жадно воспринимал будущий поэт впечатления окружающей его действительности. В доме его отца была богатая французская библиотека. «Ребенок,—вспоминает брат Пушкина, Лев,—проводил бессонные ночи в тайком в кабинете отца сожирая книги одну за другою». К 11 годам он хорошо уже знал французских классиков и сочинения французских просветителей XVIII века. Странного детства Пушкин приобщился к передовым идеям европейской культуры.

Пушкин рано познакомился с литературными интересами и литературной средой. Его дядя, Василий Львович, был известным в свое время поэтом. Отец—Сергей Львович также не был чужд литературе. Дом Пушкиных посещали многие знаменитые писатели того времени—Карамзин, Дмитриев, Жуковский, Батюшков.

Еще будучи ребенком, Пушкин начал сочинять первые стихи. «Страсть к поэзии проснулась в нем с первыми понятиями»,—писал о Пушкине его брат Лев Сергеевич. «На восьмом году возраста, умея уже читать и писать, он сочинял на французском языке маленькие комедии и эпиграммы на своих учителей».

Большую роль в формировании поэтического воображения Пушкина сыграло русское народное творчество. Няня поэта—Арина Родионовна—рассказывала ему русские народные сказки, вводила одаренного мальчика в чудесный мир народной фантазии. Маленький Пушкин вместе с приставленным к нему дядькой, крепостным крестьянином Никитой Тихофеевичем Козловым, много бродил по Москве, присматривался к картинам «простонародной» жизни и прислушивался к «простонародному» московскому складу речи.

В 1811 году Пушкин поступил в Царскосельский лицей, открытое учебное заведение для детей знати, где он провел шесть лет. Годы пребывания Пушкина в лицее совпадают с периодом, когда оплотом европейской реакции стал «всемощный жандарм»—русский царь Александр I, инициатор «священного союза», создавшего с прямой целью подавления революции в Европе. В самой России существовала тогда лютая реакция. Внутренняя политика Александра I и лично режим г[illegible] го солдата-мракобеса Аракчеева, усиленная крепостной плет и чудовищная эксплоатация народа вызвали крестьянские восстания и породили у передовой части дворянства революционные настроения.

Передовые идеи века пробивались даже через стены лицея, созданного для того, чтобы готовить крупных царских чиновников. Интерес к политическим событиям эпохи, чтение запрещенной литературы, знакомство с Чаадаевым, чем[illegible] дружба с будущими декабристами—Пущиным и Кюхельбекером—все это способствовало идейному росту Пушкина.

В лицее быстро зреет и формируется литературный талант Пушкина. Лицеист Пушкин впервые выступил в печати (в журнале «Вестник Европы») со стихотворением «К другу стихотворцу». 8 января 1815 года на переходных экзаменах в лицее присутствовал престарелый Державин. В его присутствии Пушкин читал свое стихотворение «Воспоминания в Царском Селе». Чтение превратилось в триумф юного поэта. Державин [illegible] в восторге: «Вот кто заменит Державина»,—сказал он, выслушав стихи.

Летом 1817 года Пушкин был [illegible] вместе со своими товарищами на [illegible] назначен чиновником в коллегию [illegible] (министерство) иностранных дел. В этот период Пушкин принимал участие в литературном обществе «Зеленая лампа», которое находилось под идейным влиянием будущих декабристов. В 1817 году он пишет оду «Вольность», в которой бичует самодержавие и воспевает политическую свободу. «Вольность» будила политическую мысль, звала к борьбе. В оде «Вольность» есть прямой призыв к восстанию, к насильственному низвержению самодержавия:

... Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, сильные рабы!

Годом позже, в 1818 году, Пушкин пишет послание к Чаадаеву, в котором нашло свое яркое отражение политическое настроения поэта, мечтавшего об установлении в России более свободных политических порядков:

... Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Поездка в Михайловское, псковское имение родителей Пушкина, открыла перед его глазами картины рабства, и он пишет стихотворение «Деревня», в котором негодующе изображает ужасы крепостного права.

Особенной популярностью пользовались эпиграммы Пушкина на царя, на Аракчеева, на других его приближенных. Стихотворения и эпиграммы Пушкина играли своеобразную роль декабристских прокламаций. Его революционные стихи, его эпиграммы стали, наконец, известны правительству, и Александр I решил сослать Пушкина в Сибирь или в Соловки. Только заступничество влиятельных друзей поэта—Карамзина и Жуковского — помогло смягчить угрожавшее Пушкину наказание. Поэт был сослан на юг в распоряжение генерала Инзова, который находился в Екатеринославе. 6 мая 1820 года Пушкин выехал из Петербурга в свою южную ссылку.

По приезде в Екатеринослав Пушкин серьезно заболел. Он лежал в полном одиночестве в жалкой лачуге без помощи и присмотра. Здесь его случайно нашел семья генерала Раевского, ехавшая [illegible] Кавказ. Раевские выхлопотали разрешение взять больного Пушкина с собой. Вместе со своими друзьями Пушкин побывал на кавказских Минеральных водах, оттуда он поехал в Крым, в Гурзуф. Тем временем канцелярия генерала Инзова была переведена в Кишинев, куда и прибыл вскоре Пушкин.

В Кишиневе Пушкин познакомился с умными и энергичными южным декабристом Пестелем, вошедшим с членами «Южного общества» декабристов, присутствовал на одном из его с'ездов в Каменке. В Кишиневе Пушкин написал революционное стихотворение «Кинжал», в котором звучал призыв к насильственной борьбе с самодержавием.

Окончание см. на 2-й странице.